

ТРУДИНСПЕКЦИЯ

Зачастую несоблюдение предприятиями и организациями безопасных условий труда для сотрудников ведет не только к травмам и несчастным случаям, но как показывает последняя практика, и к серьезным финансовым потерям работодателя. Приведенный ниже пример наглядно иллюстрирует эту тенденцию: суд обязал предприятие выплатить своему работнику компенсацию морального вреда в размере 250 тыс. рублей. Стоит отметить, что инспектор Гострудинспекции на протяжении всего процесса отстаивал интересы потерпевшего, во многом благодаря нему, дело и дошло до суда.

Истец обратился в Березниковский городской суд Пермского края с иском к ответчику о признании заключенным трудового договора, обязанности провести расследование несчастного случая, составить акт о несчастном случае формы Н-1, взыскании материального ущерба в сумме 5 031,31 руб., компенсации морального вреда 1 млн руб. (л.д. 31). В обоснование исковых требований указал, что с 26.02.2010 по трудовому договору стал работать у ответчика разнорабочим; при поступлении на работу с ним не был письменно оформлен трудовой договор, но к работе он приступил с ведома руководителя – ответчика, по его поручению выполнял работу. При поступлении на работу обговаривал с ответчиком условия труда: режим рабочего времени, трудовую функцию, размер заработной платы, место работы. Без какого-либо инструктажа по ТБ и охране труда, инструкций, обучения, стажировки ему была поручена работа на станках; предварительно, в течение 2-3 минут, ему показали, как работать на станках, и допустили до самостоятельной работы. 31.03.2010, при выполнении порученной работы на станке, ему пилой отрезало три пальца на левой руке. Работники сообщили об этом ответчику, который отвез его в больницу. Ответчик признал исковые требования в части признания заключенным трудового договора с истцом, обязанности провести расследование несчастного случая, составить акт о несчастном случае формы Н-1, о чем представил заявление. Исковые требования о взыскании материального ущерба в сумме 5 031,31 руб., компенсации морального вреда 1 млн руб. не признал в полном объеме.

Прокурор дал заключение о правомерности исковых требований в части признания заключенным трудового договора, обязанности провести расследование несчастного случая, составить акт о несчастном случае формы Н-1, взыскании компенсации морального вреда 250 тыс. руб., необоснованности остальной части исковых требований.

Суд, заслушав истца, представителя ответчика, показания свидетелей, исследовав материалы дела, приобщенные и обзриваемые материалы, пришел к следующему.

Поскольку представитель ответчика признает требование истца о признании заключенным с ответчиком трудового договора, то, в соответствии со ст. 173 ГПК РФ, данное требование подлежит удовлетворению, учитывая, что оно подтверждается материалами дела: пояснениями сторон в ходе судебного заседания, в ходе расследования (обзриваемый отказной материал прокуратуры № 307 за 2010 г., л. д. 18), соответствует требованиям ст. 67 ТК РФ.

Правоотношения сторон регулируются нормами ТК РФ.

В соответствии со ст. 237, 22 ТК РФ, 151, 1099-1101 ГК РФ, являются законными, обоснованными и подлежащими удовлетворению требования истца о возмещении морального вреда в связи с причиненным ему увечьем по вине работодателя из-за нарушения последним требований законодательства в области охраны труда и ТБ.

Согласно ст. 22, 56, 210-212, 217, 219-221, 224-226 ТК РФ, ответчик был обязан обеспечить истцу установленные законом безопасные условия труда, обеспечение спецодеждой, ознакомление с требованиями охраны труда, проведение обучения и подготовку к самостоятельному выполнению работы на станке, обеспечение обязательное социальное страхование работника. Данные требования ответчик нарушил, что установлено материалами дела: представитель ответчика в пояснении (л. д. 18), в судебном заседании указал, что инструктаж по ТБ и охране труда работникам проводит самостоятельно, либо его проводит старший смены, при этом у них отсутствует специально выданное разрешение (удостоверение) на проведение такого инструктажа, на что также указал свидетель Миронов (государственный инспектор по труду); не имеется инструкции по безопасной работе на станках, документов о проверке их технической исправности, трудовой инструкции работников, журнала о проведении работникам инструктажа по ТБ и охране труда, как того требует законодательство, что подтверждено свидетелем Мироновым. В отношении истца не выдержаны требования о порядке проведения стажировки перед допуском к самостоятельной работе на станке не менее 12-14 смен (возражения представителя ответчика этому обстоятельству никак не подтверждаются).

Пояснениями истца и показаниями свидетеля установлено то обстоятельство, что станок, на котором работал истец, не был исправен, у него не с первого раза срабатывала педаль, что доводилось работниками до сведения ответчика.

О выявленных нарушениях ответчика в области охраны труда в отношении истца и произошедшем вследствие этого несчастном случае свидетельствовал Миронов, государственный инспектор по труду, который указал на выявленные у ответчика нарушения законодательства в области охраны труда, что привело к несчастному случаю в отношении истца: не организовано безопасное выполнение трудовых функций работниками, выразившееся в отсутствии документации о технической исправности станков, предварительном обучении истца безопасным методам труда на станке, отсутствии инструкции по безопасному выполнению работ, нарушении порядка стажировки истца перед допуском к самостоятельной работе, отсутствием лиц, обладающих правом проводить инструктаж по ТБ и охране труда, отсутствием обучения истца ТБ и охране труда, необеспечением средствами индивидуальной защиты. Свидетель пояснил также, что не противоречит законодательству требование истца к ответчику об обязанности провести расследование несчастного случая, составить акт о несчастном случае формы Н-1, и данное требование может быть удовлетворено.

Представителем ответчика не представлено доказательств соблюдения в отношении истца требований законодательства в области охраны труда, по этой причине суд установил вину ответчика в наступлении несчастного случая с истцом 31.03.2010, произошедшего при выполнении трудовых обязанностей у ответчика. Суд находит необоснованными доводы представителя ответчика о наличии вины истца в наступлении несчастного случая, поскольку в судебном заседании не установлено нарушение истцом обязанностей, установленных ст. 214 ТК РФ. Не подтвердился материалами дела и показаниями свидетеля довод представителя ответчика, что травма произошла у истца в результате игры с другим работником. Свидетель указал, что в то время, когда у истца случилась травма, все работники, в том числе истец и другой работник, работали на станках. Услышав крик, он увидел произошедший с истцом несчастный случай. Однако следует учесть, что истец был обязан проявить осторожность и внимательность при выполнении работы.

В связи с произошедшим несчастным случаем в отношении истца проведена судебно-медицинская экспертиза, которой установлено, что причиненная травма (ампутация 3-4-5 пальцев левой кисти (на уровне основных фаланг) квалифицируется как вред здоровью средней тяжести по признакам значительной стойкой утраты общей трудоспособности менее 1/3 (30%) (обозреваемый отказной материал прокуратуры № 307 за 2010 г.). Постановление об отказе в возбуждении уголовного дела связано с причинением истцу вреда здоровью средней тяжести, из-за чего отсутствует состав

преступления (обозреваемый отказной материал прокуратуры № 307 за 2010 г.).

Согласно медицинской карте стационарного больного, истец проходил стационарное лечение в период с 31.03.2010 по 09.04.2010.

Пояснения истца по поводу понесенных им физических и нравственных страданий в связи с произошедшим несчастным случаем подтвердила свидетель, которая указала также, что на перевязках истец терял сознание в связи с отсутствием медицинских препаратов; операция происходила без наркоза из-за его отсутствия. Из-за отчаяния истец отказывался от приема пищи, ей приходилось морально постоянно поддерживать истца в случившемся. Представитель ответчика неучтиво отзывался на ее просьбы о помощи, отказывался выплатить причитающуюся истцу заработную плату, которая была необходима для лечения и восстановления истца, проявил безучастность к случившемуся.

Учитывая обстоятельства причинения вреда (причинение истцу травмы в результате необеспечения ответчиком безопасных условий труда), вину ответчика (нарушения в области охраны труда и ТБ в отношении истца, повлекшие наступление несчастного случая), степень физических и нравственных страданий истца, личность истца, его возраст (18 лет), длительность лечения, необратимость физического недостатка, наличия в незначительной степени вины работника в причиненной ему травме (недостаточная внимательность при одновременном отсутствии опыта, знаний работы на станке, ТБ и охраны труда), статус ответчика (юридическое лицо), его отношение к истцу в связи с произошедшим несчастным случаем, суд, руководствуясь внутренними убеждениями, находит законным, обоснованным, справедливым и разумным взыскание с ответчика компенсации морального вреда в пользу истца в размере 250 тыс. руб.

Не являются обоснованными требования истца о взыскании с ответчика материального вреда. В качестве его обоснования истец приложил кассовые и товарные чеки. Однако истцом не представлено доказательств назначения врачом указанных в товарных и кассовых чеках медицинских препаратов в приобретенном количестве, необходимых для лечения истца в связи с произошедшим несчастным случаем. На основании ст. 393 Трудового кодекса РФ, ст. 333.36 НК РФ, от уплаты государственной пошлины по делам, рассматриваемым в судах общей юрисдикции, освобождаются: истцы – по искам о взыскании заработной платы (денежного содержания) и иным требованиям, вытекающим из трудовых правоотношений. В соответствии с п. 8 ч. 1 ст. 333.20 НК РФ, в случае, если истец освобожден от уплаты государственной пошлины, она уплачивается

ответчиком (если он не освобожден от уплаты государственной пошлины) пропорционально размеру удовлетворенных судом исковых требований. Ответчик не представил доказательства, освобождающие его от уплаты государственной пошлины, по этой причине она подлежит взысканию с ответчика пропорционально удовлетворенным требованиям в сумме 200 руб.

Руководствуясь ст. 194-199 ГПК РФ, суд решил:

Признать заключенным трудовой договор между истцом 28.11.1991 г.р. и ООО «Призма Н» (ОГРН 1025901709547) с 26.02.2010 в должности разнорабочего.

Обязать ООО «Призма Н» провести расследование несчастного случая 31.03.2010 в отношении истца с составлением акта о несчастном случае формы Н-1 в соответствии с требованиями законодательства РФ.

Взыскать с ООО «Призма Н» в пользу истца компенсацию морального вреда в сумме 250 тыс. руб. Остальную часть исковых требований оставить без удовлетворения.

Взыскать с ООО «Призма Н» в доход бюджета муниципального образования «Город Березники» Пермского края госпошину в размере 200 руб. На решение суда может быть подана кассационная жалоба в Пермский краевой суд через Березниковский городской суд Пермского края в течение 10 дней (мотивированное решение составлено 21.06.2010).